

Глава 199.

Дважды подпрыгнув на коротких ногах, он открыл руки и обнял шею Юн Вэй Яня, радостно сказав: "Папа, ты вернулся? "

Еванли боялся, что Юн Вэйян сразу же вышвырнет ребенка, и уже собирался идти вперед, чтобы поддержать его на руках.

Когда Юнь Янь увидел, как она двигается, он обнял сына.

"Папа". Кири всегда восхищалась своим могущественным отцом, и скучала по нему после того, как не видела его несколько дней.

"Ты был достаточно хорош, чтобы поесть и дать маме покормить тебя снова?" Облачная преданность серьезно посмотрела на его сына и сказала.

"Нет, это не так, я сам закончу есть свет".

Услышав праведные слова Кири, Йеванли не мог не посмеяться, и она тут же потопила свое лицо, когда Юнь, изливая Ян, посмотрел на нее.

"Ты принимал ванну?" Облачная преданность посмотрела на его сына и спросила.

Кири покачал головой.

Юнь Вэй Янь сразу же поставил его рядом со служанкой и приказал: "Сначала отведи маленького юного хозяина в ванную".

Горничная забрала QI QI и поднялась наверх.

Внезапно в зале остались только Юнь Вэй Янь и Юйюань Ли.

Йеванли не захотел оставаться с Юном, повернулся и подошел, чтобы забрать игрушку qiqi.

Yun взглянул на нетронутые блюда и суп на столе, и после этого прогулялся к ночному wani.

Сразу же подошел к Йеванли, схватил ее за руку и спросил: "Ты опять плохо питаешься, Йеванли, ты что, играешь со мной на диете?".

Йеванли посмотрел на него невинно: "Я не на диете, я не могу есть".

"Даже если ты не можешь есть, приходи". Сказав, что Юн Вэй Янь собирался затащить Ей Ванли поесть.

Йеванли пожал плечами руку и холодно сказал: "Почему ты все еще возвращаешься, какая тебе разница, ем я или нет?".

Сказал, что повернулся и поднялся наверх.

Yun Hui Yan был свирепым без причины и выглядел беспомощным.

Какой смысл возвращаться?

Разум Юнь Дивидера внезапно вспоминает то, что Му Юньси сказал рядом с ним, когда он позвонил Йеванли в тот раз.

Эта глупая женщина Йеванли действительно послушала его!

Yun Zhouqiu Yan чувствует себя несчастным, эта женщина Xi Bei Xi просто вредит ему.

Юнь, наливая суп наверх Ююанли, находит, что их спальня заперта.

Очевидно, что Йеванли не хочет, чтобы он вошёл.

Юн постучал в дверь, но после нескольких стуков ответа не последовало.

Он думал, Йеванли спит?

"Глейз, открой дверь, и я пошлю за тобой суп". "

Из спальни не было никакой реакции.

"Глейз, открой дверь, тебе всегда нужна тарелка супа, ты не можешь впустить ребенка в свой живот голодать ах". "Юн Вэй Янь терпеливо прислонился к двери и сказал.

Только некоторое время назад было обнаружено, что Йеванли беременна, и Юнь радовалась этому.

Тем не менее, Йеванли страдал от сильной рвоты, поэтому Юнь заботился о ней каждый день.

Только из-за этих штук в городе Си, он уехал на некоторое время.

В спальне Йеванли ложится и укладывается в одеяло, не желая обращать внимание на Юн Даояна снаружи.

Через некоторое время снаружи не было звука.

Юн должна была уйти.

Когда я подумал, что Юнь могла выйти на улицу, я подумал, что

Йеванли покрыла себя глубоко в одеяло, не зная, как, ее нос болел, и слезы вытекали неощутимо.

Она никогда не обладала уверенностью сжимать сердце Юнь Вэй Янь, их встреча была просто случайностью, а интерес Юнь Вэй Янь к ней был просто сиюминутным интересом.

Зная, что в тот день, когда он тоже может потерять к ней интерес, Йеванли почувствовал себя очень плохо.

Когда она узнала, что у неё есть ребёнок, она была очень счастлива, что Юн Вэй Янь всё ещё с ней.

Она чувствовала, что довольна своей жизнью.

Но

Йеванли плакал, плакал и кричал.

Снаружи балкона не было звука.

Юн Вэй Янь быстро забрался с балкона, открыл балконную дверь и вошел в большую спальню.

В комнате было темно и не было света.

Но Юнь все еще ходил в сторону кровати точно и видел выпуклое одеяло.

Он даже слышал, скрытый звук плача.

Это был крик Ночного Ванли.

Услышав ее крики, сердце Юн Вэй Янь просто растаяло.

Yun Wei Yan сел рядом с кроватью и протянул его руку для того чтобы коснуться одеяла.

Плач под одеялом сразу прекратился.

"Glaze, I"

Йеванли сразу перевернул одеяло, ее маленькое лицо, полное слез, жалкое.

Йеванли сел и поднял подушку, чтобы разбить на покрытой облаками стороне.

"Уходи".

"Зачем ты вернулся?"

"Я не хочу тебя видеть".

"Дефолт Облака, уходи".

Йеванли рыдала и рыдала, ее слезы были как бусы со сломанными струнами.

Юн Дарвин боялась, что она разозлится и пошевелит своим плодом.

"Глэйз, послушай меня как следует, послушай меня".

"Я не хочу тебя слушать, уходи". Йеванли закричал.

Силы не осталось, живот сжался, и она держала живот от боли.

Юнь Сянь Янь шагнул вперед, чтобы поддержать её: "Глэйз, о чём мы поговорим позже, не волнуйся".

"У меня болит живот". Йеванли обильно потел и слабо прислонился к груди Юнь Ли Янь.

Юнь Вэй Янь перенес её в другую сторону спальни, и семейный врач вскоре поспешил к ней.

Йеванли упал в обморок.

Юн Вэй Янь смотрел, как врач делал ей капельницу.

Пятна крови молча стояли у двери, держа в руках QIQI, который только что вышел из душа.

Единорог не осмелился говорить.

Он также только что услышал мамин голос в комнате.

Это папа разозлил маму.

"Дядя Кровавое пятно, почему мама спит?" Кири посмотрела на маму, которая спокойно лежала и волновалась.

Пятно крови объясняло: "Госпожа, должно быть, слишком устала, юный господин, вы готовитесь иметь братьев и сестер".

"Дядя Бладстайн говорит, что у мамы ребенок в животе?" Кири спросил, моргнув своими большими глазами.

Он продолжал препираться о своих братьях и сестрах, а мама каждый раз его игнорировала.

"Да, у госпожи есть ребенок". Пятно крови ответило серьезно.

Глаза Кири светились от восторга.

"У меня будет сестра".

В комнате, после того, как врач дал ночью wanli взгляд, он с уважением сказал Юнь Дивидер: "Господи, мадам не ела, плюс момент гнева сдвинул плод, мадам все равно нужно посоветовать съесть что-нибудь, когда она проснется, а также не двигать ее гнев снова, в противном случае это не хорошо для мамы и ребенка".

"Ну, отступление".

Yun Dividing Ян посмотрел на спящую Ночь Wanli, его злые глаза бесконечно тяжелые.

Затем он сел на край ее кровати и схватил ее за руку, чтобы спокойно сесть.

"Дядя Бладстайн, я хочу повидаться с мамой". Кири прошептала Бладстайну.

Кровяной знак заглянул внутрь комнаты вот так и сказал Кири: "Молодой господин, давайте вернемся в постель, мы вернемся, когда госпожа проснется".

Ци кивнул, когда увидел, что папа тоже не в духе.

Пятно крови ушло с Ци Ци на руках.

Держа её за руку, у Юн Вэй Янь было много мыслей.

Йеванли, что я должен сказать, разве я не был предельно ясен в своих чувствах к тебе последние несколько лет?

Перед встречей с Йеванли, порабощение Юня думало, что он достаточно холоден и бессердечен и не хотел бы, чтобы кто-то легко ему понравился.

<http://tl.rulate.ru/book/46333/1148763>